

Сюй Ань потрепал себя по носу и покачал головой:

— Пожалуй, нет. Не буду тебя звать. Если в компании такая холодная красавица, всем будет не по себе.

Поэтому... до встречи!

С этими словами Сюй Ань пустился наутёк, а Сяо Юаньлан даже не смел посмотреть на Сяо Ланьэр, лишь уткнулся носом в землю и поплелся следом за Сюй Анем.

— Гад, мерзавец, скотина...

Глядя на удаляющегося Сюй Аня, Сяо Ланьэр сжала кулаки, скрипнув зубами от злости.

Раньше она изо всех сил желала расторгнуть помолвку с Сюй Анем, но теперь, когда Сюй Ань выглядел абсолютно равнодушным и её цель вроде бы была достигнута, она почему-то чувствовала жгучую обиду.

Я — первая красавица Великого Гань, неужели я хуже каких-то девиц из лупанария?

На возвышении Сюй Сяо, наблюдавший за этой сценой, тоже помрачнел.

Этот маленький ублюдок... Тьфу, этот сопляк совсем от рук отбился, да? Твой отец вообще-то здесь сидит! Ушел, даже словом не обмолвившись! Ты что, меня за пустое место держишь?

Сюй Сяо мысленно скрипел зубами.

Однако вскоре на его лице вновь появилась улыбка: хоть этот малец и избалован, но какую славу отцу принес!

— Генерал, беда!

В этот момент к нему подбежал его личный стражник Гу Фэн и, сложив руки, доложил:

— За городской стеной снова вспыхнул крупный бунт среди беженцев, есть погибшие — больше десятка человек...

Улыбка на лице Сюй Сяо мгновенно исчезла.

Он посмотрел в сторону города, и взгляд его стал холодным и суровым:

— Чертовщина, да этому когда-нибудь придет конец?!

— Вы, старые воры, если у вас есть хоть капля мужества, выходите и сразитесь со мной лицом к лицу!

— С одной стороны, разыгрывают карту с моим сыном, с другой — подстрекают беженцев к бунту... Вашу мать, эти ни в чем не повинные люди объели ваши рисовые амбары? Обязательно нужно жертвовать их жизнями ради удовлетворения ваших амбиций?!

Пусть Сюй Сяо и был прямолинейным воякой, ума ему было не занимать!

Будь то козни против Сюй Аня или подстрекательство беженцев к мятежу — все это было направлено против него самого.

Проиграй Сюй Ань сегодняшнее состязание, они бы применили оба метода разом, чтобы расправиться с ним и лишить его военных полномочий.

Теперь же, когда Сюй Ань победил, продолжение бунтов беженцев позволило бы тем людям с дурными замыслами заявить, что он, контролируя девять гарнизонов столицы, неспособен обеспечить безопасность в Цзинду, и они все равно нашли бы способ отобрать у него войско.

Какая зловещая злоба в их замыслах!

— Передай приказ: подавить бунт, но не калечить невинных простолюдинов!

Сюй Сяо посмотрел на Гу Фэна и произнес:

— Император уже поручил наследному принцу заняться ликвидацией последствий бедствия, если не будет непредвиденных обстоятельств, завтра уже станет известен результат. Тогда и будете действовать по приказу наследного принца!

Договорив, Сюй Сяо внезапно почувствовал недоброе предчувствие.

Цзинду, Беседка Звуков Цинь.

Это был небольшой павильон в тихом и уединенном месте, принадлежавший третьему принцу Сяо Юаньсюаню.

У Сяо Юаньсюаня имелось Поместье князя Синь, но он редко там жил, проводя большую часть времени в Беседке Звуков Цинь, где предавался самосовершенствованию и успокоению духа.

В этот момент Сяо Юаньсюань сидел в беседочке, зажав между пальцами черный камень для го, и отсутствующе смотрел на доску перед собой.

На доске противостояли черные и белые камни, но белые были уже явно опутаны плотным кольцом черных, и стоило черным сделать еще один ход, как победа стала бы абсолютной.

Он размышлял, остался ли у белых хоть какой-то шанс переломить ход партии.

— Ваше Высочество, пришли новости о состязании за городской стеной.

В этот момент телохранитель Чжань Фэн быстрым шагом вошел внутрь и почтительно сложил руки.

— О? Наконец-то новости?

Князь Синь улыбнулся, и черный камень в его руке опустился на доску:

— При таком безвыходном тупике, судя по всему, Чжан Аньши и Цинь Дехай преуспели!

— Нет, они... потерпели поражение. — Чжань Фэн даже не смел поднять голову.

Князь Синь замер, зажатый в его руке черный камень упал на доску, раскисая правильный строй фишек.

Посмотрев некоторое время на беспорядок на доске, князь Синь легко улыбнулся и произнес:

— Никак не ожидал, что этот смертельный тупик удастся так разорвать. Какая жалость, какая прекрасная была партейка...

После этого он небрежным движением смахнул доску на землю, взмахнул рукавом, поднялся на ноги и холодно произнес:

— Ничтожества, сплошные ничтожества! Поручили мое великое дело, Чжан Аньши и этот Цинь Де-то оба заслуживают смерти!

— Восьмой хоть и наследный принц, но из-за намеренного давления со стороны Чжао Си у него все эти годы почти не было реальной власти в трех министерствах и шести палатах при дворе.

— А теперь что? Один поединок вознес до небес его репутацию и авторитет! Все усилия моего деда за эти годы пошли прахом!

— Проклятье, тупицы, ничтожества...

Он был сыном благородной супруги Сянь и внуком Чжао Си.

Чжань Фэн пригнулся еще сильнее и тихо проговорил:

— Ваше Высочество, в этом... в этом нельзя винить одних лишь Чжан Аньши и Цинь Дехая. Все дело в Сюй Ане, он слишком глубоко скрывался.

— Его прежний образ транжиры и гуляки — всё это было лишь притворством. А его истинная образованность такова, что даже Фань Мао признает себя побежденным. Это мы... мы недооценили противника.

— Теперь дело сделано, как нам действовать дальше?

— Сюй Ань! — произнес имя князь Синь, инстинктивно сжав руки в кулаки.

— Никак не ожидал! Столь долгосрочные планы, ради которых даже дед специально уехал из Цзинду, — и в конце концов всё проиграно из-за какого-то никчемного транжиры, которого я презирал больше всего на свете!

— Мало того, что военные полномочия Сюй Сяо не урезаны, он теперь стал еще ближе к Императору, да еще и наследный принц отхватил невероятную выгоду!

— В этой битве мы потерпели сокрушительное поражение.

Князь Синь ударил кулаком по столу и гневно бросил:

— Передайте в Министерство финансов: завтра на утреннем докладе во что бы то ни стало вырвать право на ликвидацию последствий бедствия для меня! Сяо Юаньлан воспользовался этой волной из Тан Аня, его слава и авторитет сейчас на самом пике.

— Если позволить ему успешно справиться с бедствием, боюсь, те колеблющиеся и нейтральные сановники переметнутся на его сторону.

Чжань Фэн немного подумал и сказал:

— Первый министр велел Вашему Высочеству затаиться и не предпринимать поспешных шагов. Если поступить так, это может обнажить Вашу...

— Стремление к престолу? Ты думаешь, Отец не знает о моем стремлении к престолу?

Лицо князя Синь помрачнело:

— Сейчас не время рассуждать. Пусть обнажает — и черт с ним! Не верю я, что, обладая благоприятным временем, удобным местом и поддержкой людей, я не смогу одолеть какого-то Сяо Юаньлана!

Чжань Фэн поспешно сложил руки:

— Слушаюсь, ваш слуга сейчас же передаст весточку в Министерство финансов.

Чжань Фэн удалился, а Сяо Юаньсюань, глядя в сторону поместья генерала, промолвил:

— Сюй Ань, ну а теперь позволь мне лично встретиться с тобой!

Императорский дворец.

В Зале Усердного Правления, где Император Юанькан занимался государственными делами, на лице по-прежнему сияла улыбка.

Сегодня Сюй Ань от души утер ему нос: мало того, что смазал физиономию послам Дун Юй, так еще и отвесил звонкую пощечину Чжао Си.

Старый хрен, ты и вправду думал, что литературный мир Великого Гань не проживет без тебя? Ты возомнил, будто стоит тебе притвориться, будто едешь с посольством к Северным Ди, как Мы тут же побежим молить тебя вернуться?

Ха-ха, ну что, вылупил глаза от удивления?

Посмотрим, как ты теперь будешь выпутываться! Если у тебя есть хоть каплей гордости, вообще не возвращайся.

— Ваше Величество, вы и вправду намерены отправить Сюй Аня в Гоцзыцзянь?

Императрица налила Императору чашку чая и слегка нахмурилась:

— Мне совсем не хочется пускать Сюй Аня в Гоцзыцзянь. Этот малец слишком беспутный, даже Сюй Сяо не может его обуздать. Если он заявится в Гоцзыцзянь, там же всё вверх дном перевернется!

— Поначалу Мы тоже не хотели его туда отпускать, но приходится признать: этот старый хрыч Кун Минчжэнь нас убедил.

Император сделал небольшой глоток из пиалы и произнес:

— Кун Минчжэнь прав: у Сюй Аня есть кое-какие способности, но он еще слишком зелен. Если попытаться задействовать его прямо сейчас для масштабных реформ, непременно стрясется беда!

— Этот парень не ведает чувства меры, а у Сюй Сяо в руках войска. Чуть что не так — и он способен продырявить небеса.

— Ему нужно дать время подрасти. Если Мы станем вмешиваться силой, это лишь навредит, вытягивая ростки. Как сказал Кун Минчжэнь, пусть порезвится в свое удовольствие!

— Если ему действительно удастся расколоть литературные круги и нынешнее поклонение Чжао Си разделять на разные течения и лагеря, это станет нам огромным подспорьем.

— Порезвится? — Императрица вспомнила нрав Сюй Аня и раздраженно бросила: — Ты не боишься, что он сам захлебнется в этой волне? Не думай, будто я не знаю, чего ты добиваешься!

— Будучи Сыном Неба, использовать ребенка как приманку для огня — тебе самому-то не стыдно?

Император, чьи тайные мысли были разоблачены, слегка смутился и оправдался:

— Мы делаем это еще и для того, чтобы заставить скрывающихся врагов вылезти наружу! Не бойся, Мы защитим его, в обиду не дадим.

— К тому же, неужели ты не видишь? У этого парня начисто отсутствуют какие-либо амбиции.

— Если не поджимать его покрепче, он тут же вернется к своей личине и продолжит проматывать состояние.

Императрица метнула в Императора испепеляющий взгляд и ничего не ответила.

Разве можно было скрыть от нее эти мелкие мыслишки Сюй Аня?

Впрочем, по сравнению с Сюй Анем, Императрице сейчас куда сильнее хотелось проучить таких старых лис, как Кун Минчжэнь.

Вы, старикашки, совсем обнаглели: сами не можете справиться с Чжао Си, так притащили Сюй Аня спасать собственные шкуры, бесстыдство какое.

— Чжан Аньши и Цинь Дехай... Ваше Величество, почему бы вам сегодня же не воспользоваться моментом и не избавиться от них?

Императрица вновь наполнила чашку Императора и озвучила давно мучивший её вопрос.

Сегодня Чжан Аньши и Цинь Дехай пали ниц при всем честном народе, вполне можно было под этим предлогом разделаться с ними или хотя бы разжаловать и отправить в отставку.

Император задумчиво протянул:

— Какое еще избавиться? Разве Мы не должны щедро наградить их?

— Наградить?

Императрица остоленела, ее глаза сузились:

— Наградить стоит, в конце концов, Сюй Аня они рекомендовали ценою собственных жизней...

Рост Сюй Аня требовал спарринг-партнеров.

Посмотрим, кто кого в конце концов загоняет до смерти.

— Ваше Величество, стрясась беда.

В этот момент быстрым шагом вошел евнух Сунь.

Император поднял на него глаза, и улыбка с его лица стала постепенно исчезать:

— Ты же отправлялся следить за поркой Сюй Сяо? Что опять? Это Сюй Ань или Сюй Сяо снова натворили дел?

— Беженцы за городской стеной взбунтовались, разграбили Южный зерновой склад, столкнулись с патрульным гарнизоном, погибло несколько десятков человек.

Евнух Сунь сложил руки:

— Государственный герцог Динго велел старому рабу передать Ее Величеству: сто палок побоев пока в долгу, он сначала разберется с бунтом беженцев.

Лица Императора и Императрицы одновременно переменялись.

— Эти люди не успокоятся, пока не сживут Сюй Сяо со свету!

Император холодно хмыкнул:

— Бунт... какова искра, поджегшая мятеж?

Евнух Сунь доложил:

— Выяснено: уездный начальник уезда Наньчэн присвоил более десяти тысяч лянов серебра из средств на борьбу с бедствием, а кашу варил из отрубей. Это и вызвало негодование беженцев, переросшее в бунт.

— Когда прибыл генерал Сюй, уездный начальник уезда Наньчэн признал свою вину и покончил с собой. Вот его признание...

Евнух Сунь протянул бумагу с показаниями.

Император даже не взглянул на нее и сжег признание дотла.

— Ха! Если Наша память не изменяет, уездный начальник уезда Наньчэн по имени Чжан Хуай когда-то служил под началом Сюй Сяо левым советником и военным писарем? И у него всегда были прекрасные отношения с Сюй Сяо.

Лицо Императора стало ледяным. Он небрежно швырнул горстку пепла от сгоревшей бумаги и произнес:

— Похоже, нахождение всех военных рычагов в руках Сюй Сяо лишает этих господ спокойного сна!

— Ради того чтобы подставить его, они ни перед чем не остановятся.

Императрица помрачнела:

— Боюсь, завтра на утреннем докладе появятся мемориалы с обвинениями против Сюй Сяо.

— Что ж, тогда позвольте Сюй Сяо немного передохнуть!

Император холодно усмехнулся:

— Пора дать возможность и молодым набраться опыта. Завтра на утреннем докладе Мы отправим наследного принца и Сюй Аня на борьбу с бедствием!

— Нам не терпится посмотреть, хвастались Сюй Ань и Сяо Юаньлан или говорили правду!

— А где Сюй Ань и наследный принц? Вернулись?

Император посмотрел на евнуха Сунь, но тот даже не смел поднять голову:

— Наследный... наследный принц вместе с маленьким герцогом Сюй и молодыми военачальниками отправился пить вино в Башню Ясной Луны.

— Что? У них кожа чешется?!

Император и Императрица одновременно подскочили на ноги.

Только что одержали славную победу, и вы уже задрали носы, да?

И посмели тащить наследного принца в бордель?!

— Евнух Сунь, ступай и приведи их обратно. Всех до единого доставь в Храм Цзунчжэн!

Императрица холодно хмыкнула и круто развернулась.

Уголки рта Императора слегка дернулись:

— Императрица, бей полегче! Мне они завтра еще понадобятся...

Сюй Ань снова, в который уже раз, лежал на животе.

Какое там правило о том, что закон не наказывает толпу — в этот раз досталось абсолютно всем, и даже наследного принца Сяо Юаньлана отходили так, что он вопил белугой.

Не помогало даже лучшее лекарство золотого шелкопряда.

Еще больше Сюй Аня вгоняло в отчаяние то, что победа над посольством Дун Юй позволила лагерю военачальников выпустить пар и изрядно потешить самолюбие, так что ворота клана Сюй едва не сносили толпы гостей.

Сюй Ань лежал на постели, и когда заходили дядьки и старшие товарищи справляться о его здоровье, каждый непременно отвешивал ему шлепок по заду — от этого старика чуть не кондратий хватил.

Эти люди из древности... что у них за манеры такие?!

Впрочем, вскоре Сюй Ань утешился.

Потому что Сюй Сяо принесли в его комнату на носилках: весь зад превратился в кровавое месиво, зрелище было куда более жуткое, чем у самого Сюй Аня.

— Сынок! Как же тебя угораздило снова огрести? Теперь мы и впрямь отец и сын по несчастью.

Сюй Сяо лежал на кушетке напротив Сюй Аня, подперев подбородок руками:

— Скажи мне, мы с тобой совершили великие подвиги, а Его Величество мало того что не наградил нас, так еще и всыпал по первое число?

— Это Император приказал тебя высечь? — изумился Сюй Ань, неужели из-за него?

Сюй Сяо покачал головой:

— Нет, это и Император, и Императрица издали указ. А уж евнух Сунь, мерзавец, бил на совесть!

— Одновременно разозлить и Императора, и Императрицу? Ну ты даешь, Сюй Сяо! Чего ты натворил?

Сюй Ань тут же воспрянул духом, это же первоклассная новость!

— А чего еще? Не уследил, что Императрица рядом, ну и истинное лицо наружу вылезло.

Сюй Сяо скорчил плачевную физиономию:

— Вдобавок к бунту беженцев Император заявил, что я плохо нес караульную службу, накинул еще пятьдесят палок... и велел снять с должности и посадить под домашний арест на месяц.

— Маленький герцог Сюй, есть императорский указ!

Не успел тот договорить, как с улицы вошел евнух Сунь.

Сюй Сяо тут же прикинулся мертвым.

Уголки губ Сюй Аня дернулись, он поднял взгляд на дверь.

Евнух Сунь взмахнул метелкой и провозгласил:

— Император изволил сказать: Сюй Ань, паршивец, слушай сюда! Дерзнул испортить Нашего наследного принца — великое преступление. Но принимая во внимание твои недавние скромные заслуги в битве с Дун Юй, вина искупается заслугами: ни наград, ни наказаний!

— С завтрашнего дня отправляйся катись в уезд Наньчэн на должность уездного начальника! Если не наведешь порядок в уезде Наньчэн, Мы снесем твою голову с плеч!

Сюй Ань остолбенел!

У меня задница опухла, и ты называешь это «ни наград, ни наказаний»?!

И еще... Вашу ж мать, я хотел спокойно полежать в тишине, а вы меня заставляете чиновником пахать?

Да это же самое суровое наказание изо всех возможных!

— Не пойду, не пойду, не поеду, я ранен, мне нужен отдых!

— По меньшей мере три месяца, нет, по меньшей мере три года мне нужно на восстановление!

Сюй Ань опомнился и взбеленился.

Он ткнул пальцем себе в задницу:

— Я сейчас вот в таком виде! И вы заставляете меня работать с ранениями? Где же хоть капля совести?!

— Я же просто хочу быть транжирой в окружении красавиц и мягких перин, мне даром не сдалась доля офисного планктона!

Если уж угодил в древность, но и там не удастся избежать судьбы загнанной лошади, какого хрена я вообще сюда притащился?

Кожа на лице Сюй Сяо, спрятанная за подушкой, слегка подрагивала: сынок, это же воля

самого Императора, настоящий муж должен уметь сгибаться и разгибаться!

Тебе что, мало вломили?

— Император изволил сказать: паршивец, раз уж взялся помогать наследному принцу с ликвидацией последствий бедствия, изволь находиться на передовой. Вступление в должность уездного начальника Наньчэна пойдет на пользу твоей работе по спасению людей.

Евнух Сунь, копируя интонацию и манеру Юанькана, вещал с важным видом:

— Если не усмиришь беженцев и позволишь бунту продолжаться, это будет расценено как неспособность Сюй Сяо обеспечить безопасность!

— Тогда отделаться несколькими палками уже не выйдет, Мы упечем Сюй Сяо в тюрьму. Сам думай, как поступить!

Сюй Ань лишился дара речи.

Он издал отчаянный вопль, заколотил кулаками по постели и взревел:

— Ты же император, черт побери! Разве можно быть таким нерассудительным? Настоящий император — и шантажирует какого-то транжиру, совсем стыд потерял?!

Евнух Сунь откашлялся и продекламировал:

— Император изволил сказать: Мы дорожим своим лицом, поэтому никогда не рассуждаем о логике!

Сюй Ань: «?»

Сюй Ань вперил в евнуха Сунь взгляд: ты что, чертов магнитофон, повторять заученное?

Но главное — твою ж мать! Я человек из будущего, попав в прошлое, почему я чувствую, что Император Юанькан держит меня на коротком поводке так крепко, что и вздохнуть нельзя?

— Ступай и скажи Императору: пусть даже не мечтает, что я отправлюсь разбираться с этим бедствием.

Сюй Ань заскрежетал зубами:

— Я сам лично организую восстание беженцев!

Услышав это, евнух Сунь с улыбкой шагнул вперед.

— Ты чего удумал? — Сюй Ань тут же насторожился.

— Это Лекарство золотого шелкопряда, привезенное в дань с Южных Земель. Оно прекрасно останавливает кровь, рассасывает синяки, снимает боль и отеки. Стоит намазать, и через три дня маленький герцог снова будет прыгать как новенький.

Евнух Сунь извлек из рукава маленькую фарфоровую склянку и поставил ее перед Сюй Анем.

Затем почтительно сложил руки и произнес:

— Император изволил сказать: если маленький герцог хочет чем-то заняться, пусть действует смело, руки ему развязаны, пусть делает всё что пожелает.

— Максимум — Императрица позовет вас во дворцовый Дворец Шулань попить чайку. Причем чаю там теперь будет не один сорт, Ее Величество специально приготовила для маленького герцога несколько новых разновидностей.

Ярость Сюй Аня мгновенно застыла на лице.

Несколько сортов чая?

Это значит, что если его в другой раз позовут во дворец, наказанием будет далеко не обычная порка, а что-то еще похлеще.

Тьфу, вы двое — Император и Императрица — вместо того чтобы управлять страной и умирять подданных, только и думаете, как бы еще поизмываться? Вам что, заняться больше нечем?

— Генерал Сюй, маленький герцог, ваш слуга откланивается...

Евнух Сунь сложил руки в поклоне, с улыбкой развернулся и покинул поместье Сюй.

— Отец, хорош притворяться мертвым! Что это значит по мнению Императора?

Сюй Ань перевел взгляд на Сюй Сяо и спросил:

— Я же отпрыск военного рода, у меня нет ни официального чина, ни сданных экзаменов, а

Император напрямую шлет меня в уезд Наньчэн в кресло начальника. Зачем?

Сюй Сяо поднял руку и сгреб пальцами воздух:

— Он хочет половить рыбку в мутной воде.

Рыбку в мутной воде?

Уголки рта Сюй Аня резко дрогнули: что за бред тут творится.

— Сынок, действуй так, как подсказывает твое собственное чутье, а на остальное не обращай внимания. Пока не перегибаешь палку и не устраиваешь слишком масштабных переполохов, никаких проблем не будет.

Сюй-бродяга перевернулся на другой бок — боль от ран была для него сущим пустяком, до этого он просто притворялся.

Он неторопливо налил себе чарку вина, с наслаждением отхлебнул и заговорил:

— Непонятно? Если говорить проще: кое-кто постоянно норовит тянуть Императора за нос, но Императору это вовсе не по душе, вот ему и понадобился кто-то, кто сможет как следует взбаламутить воду.

— И этот кто-то — ты.

Сюй Ань замер, и волосы у него на голове едва не встали дыбом.

Если говорить прямым текстом, меня выставили обыкновенной палкой для загребания дерьма?!

— Эх, целыми днями либо грызня на утренних докладах, либо муштрование в казармах, тошно от всего этого! — Сюй Сяо смаковал винцо, сияя от удовольствия.

— Наконец-то и у меня отпуск, ха-ха, целый месяц...

— Эй там, подайте сюда! Достаньте мои закрома с лучшим вином, на этот раз я напьюсь вдоволь!

Сюй Ань уставился на Сюй Сяо со звериной яростью во взгляде.

Тьфу ты! Родного сына отправляют подставляться под чужие тайные стрелы и прямые удары, а ты думаешь только о том, как бы предаться пьяному угару? И ты после этого мой родной отец?!

<http://bllate.org/book/19190/1884734>